

Вечерняя Москва

г. Москва

5 ★ ИЮЛ. 39 5

ДВА СПЕКТАКЛЯ ЯРОСЛАВСКОГО ТЕАТРА

ЯРОСЛАВСКИЙ театр им. Ф. Г. Волкова привез в Москву две новых для нашего зрителя пьесы: третью сценическую редакцию «Петра I» А. Н. Толстого и «Город на Волге» И. Назарова и М. Хардина.

Две оригинальных пьесы. Два незнакомых спектакля. Это то свое, индивидуальное, что попытались внести в московскую театральную жизнь наши ярославские гости.

К сожалению, показанные нам ярославцами два новых спектакля далеки от равноценных.

«Петр I» — это спектакль, несомненно представляющий интерес. Перед нами яркая по своим сценическим и литературным достоинствам пьеса. В третьем варианте «Петра I» мы видим ряд совершенно новых сцен. Приближая пьесу к своему роману и сценарию, А. Н. Толстой стремился расширить круг показываемых на сцене событий, глубже и отчетливее обрисовать характеры исторических персонажей.

Во весь рост показывает сейчас писатель фигуру Петра I. Выпущен обрисовал он и образы ближайших петровских соратников: Меншикова, фельдмаршала Шереметева, начальника тайной канцелярии Толстого, вице-канцлера Шafirова.

Подобно роману и фильму, пьеса раскрывает теперь широкую картину петровской эпохи как большого и важного периода истории нашей великой родины.

Недостатком пьесы, пожалуй, является то, что в ней не показан так же широко, как в романе, идейный конфликт между Петром и его сыном Алексеем. В романе эти идеи-

ные столкновения Петра и Алексея обрисованы с большой психологической глубиной. Там мы видим не только сурового царя, обрекающего на смерть предателя и каменника родины, но любящего и страдающего отца, с большой душевной болью приходящего к мысли о необходимости казни своего собственного сына во имя высших государственных интересов, во имя интересов родины и народа. В пьесе все это упрощено. Спектакль Ярославского театра, если брать его в целом, радует спаянностью актерского ансамбля, крепким исполнением основных ролей пьесы.

Живой образ Петра I создает артист С. Ромоданов. Его Петр отличается большим портретным сходством и дышит силой, неукротимой энергией, горячей верой в правоту своего дела. Но Ромоданов показывает нам Петра несколько однобоко. В трактовке артиста мы не видим Петра во всем его блеске и величии. Ромодановский Петр слишком грубоват и простоват. Не ощущаем мы и Петра как человека огромного темперамента, человека, любящего все земные радости жизни. Ромодановский Петр сух и холодноват.

Хорошо играет роль Екатерины А. Чудинова. Образ умной, хитрой и ловкой женщины, прошедшей путь от простой служанки до русской императрицы, артистка раскрывает ди-

намически сильно, находя для каждого этапа пути Екатерины новые краски, новые штрихи.

Интересен в роли Алексея артист В. Исаев, правда, несколько прямолинейно рисующий полность и нищоту царевича — идейного вождя всех реакционных сил петровской России.

Спектакль ярославцев не лишен недостатков. Его режиссер Д. Манский мог и должен был проявить больше внимания к исторической точности деталей, к значенной правдивости отдельных сцен и ситуаций. Петр на протяжении всего спектакля, например, ходит в одном и том же костюме — смазных сапогах и рабочей куртке. В таком виде он заседает в Грановитой палате, принимает гостей из Европы, присутствует на ассамблеях, отправляется в бой. Исторически не всегда точны костюмы и вооружение петровских солдат, офицеров, одежды сановников. Все это мелочи, но досадные, нарушающие впечатление.

В таком же плане большого исторического спектакля, как и «Петр I», задуман ярославцами «Город на Волге». Но то, что удалось театру в «Петре», не вышло в этом втором спектакле. И прежде всего потому, что на этот раз театр имел дело с очень слабым драматургическим материалом.

Пьеса «Город на Волге», принад-

лежащая перу двух местных ярославских авторов, посвящена подавлению контрреволюционного мятежа в Ярославле в 1918 году. Волнующая, острая тема эта никак, однако, не развита в пьесе, представляющей собою примитивную агитку, наивную и схематичную.

Ярославский мятеж был организован эсером-террористом Савинковым при участии генерального консула британского правительства Локкарта и французского посла Нуланса. Они опирались на скопившиеся в Ярославле белогвардейское офицерство. Против белого мятежа мужественно боролись ярославские рабочие, предавшие делу большевистской партии. Многие из них героически отдали жизнь за свою родину, за счастье своего народа. Все это политически осмыслено авторами пьесы, но художественного выражения тем авторам не нашли. На сцене мы видим обрывки инсценированной хроники событий, связанные между собой механически, случайно.

«Город на Волге» не лишен прямого литературного подражательства. В героях пьесы мы без труда узнаем популярных героев нашего советского репертуара. Показанные авторами большевик Крылов — родной брат Шванди из «Любови Яровой»; белогвардейский капитан — разведчик Малинин, пробравшийся в коммунистическую партию, — бли-

жайший родственник поручика Ярового; демоническая героиня артистка Боровская — слегка видоизмененная Панова из той же «Любови Яровой»; китаец Ван — копия китайца из «Бронепоезда» Всеволода Иванова.

Герои пьесы совершенно не индивидуализированы. Недаром половина действующих лиц пьесы не имеет даже фамилий. Матрос. Охранник. Поп. Гимназист. Женщина с ребенком. Плачущая баба. Продавец хлеба. Так отлучают своих героев сами авторы пьесы.

Мы понимаем Ярославский театр, включивший «Город на Волге» в свой репертуар. Театру хотелось иметь пьесу на свою, ярославскую, тему. Понимаем, но не можем не выразить удивления, почему руководители театра и его актеры занялись работой над совершенно сырой пьесой.

Еще большее удивление вызывает тот восторг, в который пришел, увидев в Ярославле «Город на Волге», приехавший из Москвы работник республиканского управления по делам искусств тов. Ю. Ральф. Он поспешил объявить в печати о том, что этот спектакль является большой творческой победой Ярославского театра. А «Город на Волге» — не победа, а неудача. Большая, досадная неудача театра.

В спектакле «Город на Волге», показанном ярославцами в Москве, играют основные силы театра: С. Ромоданов (Малинин), Д. Летковский (Давидсон), П. Лимонов, (Крылов), В. Исаев (Детярев) и другие. Но играют они почти все бледно, штампованно, ибо делать им в пьесе, в сущности говоря, нечего.

Таковы два новых спектакля наших ярославских гостей, резко отличные друг от друга, разнородные и потому навязывающие на мысль, что Ярославскому театру не всегда хватает еще должной твердости в своих художественных убеждениях, нужной требовательности к себе, к своей работе.

Яков ГРИНВАЛЬД.

Сцена из первого действия спектакля Ярославского театра им. Ф. Г. Волкова «Город на Волге» И. Назарова и М. Хардина Постановка режиссера Д. М. Манского. Слева направо: артист П. Г. Лимонов — Крылов, засл. арт. Киргизской ССР Д. А. Летковский — Давидсон, артист В. Е. Соколов — Березняк.